

УДК 378.9:070

**ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА СОСЕДА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСПЕШНОЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АПРОБАЦИИ
СПЕЦКУРСА «КУЛЬТУРА ДОБРОСОСЕДСТВА»)**

Смирнов О.К.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье характеризуется влияние языкового компонента школьного спецкурса «Культура добрососедства» на межкультурную коммуникацию в общеобразовательных учебных заведениях АРК.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, лингвокультурная ситуация, межэтнические отношения, язык соседа, речевой этикет

Одна из актуальных, активно изучаемых сегодня проблем – особенности межкультурной коммуникации в современной лингвокультурной ситуации в АРК, понимаемой, с одной стороны, как динамичный и волнообразный процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных средах, с другой – как подготовленный данным процессом временной срез, характеризующийся вхождением в его состав, как правило, нескольких языков и культур, которые сами по себе уже являются сложными системами, поскольку один язык обычно обслуживает несколько культур и субкультур, имеющих, в свою очередь, и свои (национальные, субэтнические) языки, которыми владеют представители других культур и субкультур [8, с. 19].

Можно говорить об определенной взаимосвязи этнической и лингвокультурной ситуации, активно изменяющихся в последние два десятилетия на крымском полуострове. Эти изменения свидетельствуют о том, что культурное и языковое различие всё в большей и большей степени напрямую затрагивает многие аспекты нашей жизни. Различия проявляет себя в реалиях улиц и наших местных сообществ, в школах, на рабочих местах и в нашей общественной жизни.

Известно, что коммуникативные взаимодействия могут быть успешными или могут закончиться коммуникативным «провалом». Это зависит от культурно обусловленной взаимной коммуникативной компетентности участников коммуникации. Культурные обусловленные различия приводят к особой разновидности коммуникации, называемой межкультурной, при которой коммуниканты из разных культур используют при прямом контакте специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии. Термин «межкультурная коммуникация» относится к случаям, когда коммуникативная компетентность столь различна, что это отражается на исходе коммуникативного события [2, с. 166]

Одна из особенностей подавляющего большинства крымских школ заключается в их многонациональном составе – в любом классе присутствуют дети как минимум трех национальностей: русские, украинцы и крымские татары. Практически в каждом классе учатся также и представители других этнических групп. Нельзя обойти вниманием отдельные исследования, проведенные в последние годы, позволившие говорить с лингвокультурной ситуации как одним из важнейших компонентов, обеспечивающих успешную межкультурную коммуникацию, и необходимости практических шагов для того, чтобы она была действительно успешной.

Так, по данным результатов исследования межэтнических отношений в молодежной среде Крыма, проведенном в феврале-марте 2005 г. сотрудниками Крымского отделения института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины М. А. Араджиони и А. А. Морозли и охватывавшем учащихся 10-11 классов общеобразовательных учебных заведений I – III ступеней, можно судить, насколько часто в классе школьники контактируют с лицами, декларирующими отличную национальность. Лишь 6,2% школьников учатся в классах, где все или подавляющее большинство респондентов декларируют свою принадлежность к какой-либо одной этнической группе, в то время как доля классов, в которых присутствуют представители двух этнических групп, составила 27,8%, и классов, в которых респонденты обозначили свою принадлежность к трем и более национальностям – 66,0%.

Предпочтительным языком для общения назвали русский язык – 88,3% опрошенных, украинский – 4,1%, крымскотатарский – 6,7%, другие языки – 0,8%. При этом необходимо указать, что среди назвавших предпочтительным русский язык русскими себя определили лишь 46,8%. То есть, большая часть школьников, декларируя свою принадлежность к различным национальностям (украинцы – 27,6%, крымские татары – 20,7%), указали русский язык как предпочтительный. В ответах тех, кто указал украинский и крымскотатарский языки в качестве предпочтительного, наблюдается несколько иная картина. Здесь язык общения в большей степени совпадает с декларируемой национальностью. Украинский язык назвали предпочтительным языком общения 4,1% от общего числа школьников, а «украинцами» из этого числа себя определили 55,6%, крымскими татарами – 24,1%, русскими – 13,0%. Наконец, резко отличаются ответы тех, кто указал в качестве предпочтительного крымскотатарский язык. Крымскотатарский язык назвали предпочтительным 6,7% от общего числа школьников, но из этого числа «крымскими татарами» себя определило подавляющее большинство респондентов – 98,9%.

В исследовании был предусмотрен и вопрос о языке обучения в классе респондента. Согласно результатам, подавляющее число школьников учится в классах с русским языком обучения – 89,4%, в классе с украинским языком – 6,3% опрошенных и в классе с крымскотатарским языком обучения – 4,3% [5, с. 44-52].

При изучении мнения организаторов образования Крыма о современном состоянии межэтнических отношений в образовательных учреждениях АРК, необходимости формирования толерантности в рамках образовательного процесса также были получены заслуживающие нашего внимания данные. В рамках исследования были опрошены 225 организаторов образования из всех 14 районов АРК, 11 городов, поселков городского типа, сел, а также г. Севастополя. На вопрос «Языки каких этнических групп, проживающих в Крыму, изучаются в Вашей школе?» 71,1% опрошенных указали, что в их школах ведется преподавание родных языков. Из ответов на следующий вопрос

«Изучают ли какой-либо из перечисленных выше языков представители других этнических групп?» становится понятно, что почти треть респондентов знакомы с такими фактами, что свидетельствует об интересе детей к другим культурам. Однако при ответе на вопрос «Есть в Вашей школе учащиеся, которые не изучают язык своей этнической группы?» удивляет факт, что высокий процент опрошенных говорят о том, что в их школе дети не изучают язык своей этнической группы в основном из-за отсутствия интереса со стороны родителей и учащихся [5, с. 62-68].

Эти данные подтверждают сложность и противоречивость лингвокультурной ситуации в образовательной сфере в АРК, когда представители различных этнических групп не только не знакомятся с языками соседей, но и не имеют возможности, а зачастую и желания изучать родной язык. В данной ситуации у русскоязычного большинства школьников не возникает желания знакомиться с другими языками отчасти и потому, что большинство детей крымских татар, а также других этнических групп владеют русским языком и не имеют возможности изучения родного языка. Так, например, по мнению А. М. Эмировой, соотношение русского и крымскотатарского дискурсов в речевой деятельности крымских татар является асимметричным. Пока еще нельзя говорить о достижении крымскими татарами полной языковой компетенции, т.е. овладения родным языком на всех уровнях его использования. Поэтому правомерно мнение о различной, зачастую неравноценной, коммуникативной компетентности вступающих в межкультурное взаимодействие.

В то же время не нуждается в обосновании тот факт, что язык является одним из этнообразующих признаков, мощным общественным орудием, формирующим людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива [7, с. 15].

Язык в первую очередь способствует тому, что культура может быть как средством общения, так и средством разобщения людей. На язык как основной специфический признак этноса можно смотреть с двух сторон: по направлению «внутри», и тогда он выступает как главный фактор этнической интеграции; по направлению «наружу», и в этом случае он – основной этнодифференцирующий признак этноса. Диалектически объединяя в себе эти две противоположные функции, язык оказывается инструментом и самосохранения этноса, и обособления «своих» и «чужих» [1, с. 75].

Контакт же двух языков протекает как речевое взаимодействие людей, говорящих на этих языках. Даже минимальное взаимопонимание невозможно до тех пор, пока обе стороны (или одна из сторон) не сделают хотя бы один шаг навстречу партнеру. Такой шаг состоит в усвоении хотя бы нескольких слов языка партнера. При продолжительных и интенсивных контактах разноязычного населения значительная часть говорящих в той или иной мере знает язык соседей [6, с. 171]. Подтверждение этому находится в многочисленных языковых ситуациях на планете, в том числе и в историческом прошлом Крыма. По мнению Н.Б. Вахтина и Е.В. Головки, неправомерно рассматривать многоязычие только как проблему. Многоязычие – это еще и культурный ресурс. На индивидуальном уровне это мощный ресурс, позволяющий людям более эффективно взаимодействовать [3, с. 41].

Несмотря на то, что русский язык *де факто* является языком межнационального общения в Крыму, культурно обусловленные различия при коммуникативном взаимодействии зачастую заканчиваются коммуникативным провалом, проявляющимся в межкультурных – межэтнических, межконфессиональных – конфликтах. Следует

отметить, что около трети организаторов образования прямо или косвенно признают наличие в школьной среде напряженных межэтнических и межконфессиональных отношений, которые выражаются в оскорбительных, уничижительных или насмешливых высказываниях, в добровольной сегрегации детей, в демонстрации превосходства одной этнической или религиозной группы над другой, в объявлении бойкота или изоляции и даже в физическом насилии [5, с. 71].

Сегодня же возможность элементарного общения и взаимопонимания могут обеспечить знания повседневных слов и выражений, так называемой лексики взаимодействия и этикетной лексики, например обеспечивающей умения поприветствовать и ответить на приветствие и т.д. Область речевого этикета, включающая эту лексику, является лингвокультурологической единицей и представляет, по мнению В.А. Масловой, социально заданные и культурно-национально специфические регулируемые правила речевого поведения в ситуациях установки, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их социальными и психологическими ролями, ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановках общения [4, с. 24].

Одним из практических шагов в решении вышеобозначенной проблемы можно рассматривать разработку и введение в школьную программу интегрированного курса «Культура добрососедства». Курс включает несколько взаимосвязанных блоков (по 35 часов в год) для дошкольного воспитания (курс «Крымский венок»), средних общеобразовательных школ, студентов вузов и переподготовки учителей. Курс состоит из нескольких элементов и дает базовые знания об этнической истории, географии, языках, литературах, религии, аксиологии и традиционных культурах Крыма, обучает навыкам разрешения конфликтов. Основная цель курса – воспитание у детей навыков эффективной межкультурной (межконфессиональной, межъязыковой) коммуникации в полиэтнической среде.

Одним из разделов является «Язык соседа», который помимо теоретических знаний предполагает и развитие элементарных навыков общения на разных языках. На данный раздел предусмотрено от 3 до 7 часов в разных классах. Педагогам предлагается разработанный «Словарик дружбы» [5, с. 146-147], представляющий собой переведенный на 25 языков словарь этикетной лексики взаимодействия (приветствие, прощание, знакомство, предложение дружбы, извинение, согласие и несогласие, просьба, благодарность). Принцип работы со «Словариком дружбы» предполагает использование слов и фраз на том языке, представители которого есть в каждом конкретном классе. Разработчики исходили из допущения, что, в случае знания школьником основ своего языка, у него появляется возможность самому при поддержке педагога актуализировать свои знания и познакомиться с отдельными словами и фразами своих сверстников. В случае отсутствия навыков общения на родном языке предложение педагога может стимулировать интерес к своему родному языку. Педагогу нет необходимости проводить специальные занятия по изучению «Словарика дружбы», а вводить слова и фразы на других занятиях, прежде всего по разделу «Традиционная культура», активизируя лексику в соответствии изучаемыми темами. С сентября 2005 г. в школах Крыма была начата апробация спецкурса «Культура добрососедства».

В феврале-марте 2007 года нами было проведено пилотное исследование, целью которого было выяснить отношение школьников, изучающих спецкурс «Культура добрососедства» к разделу «Язык соседа», а именно к знакомству с этикетной лексикой